

будут – частей тела и насекомых). Отношение «голова – ноги» в русском языке не является пространственным, а выражает, скорее, идею главное – зависимое (*За глупую головою и ногам плохо*).

Значение неправильности воплощается через приписывание части тела не присущего ей действия, мену органов функциями (*И мы не на руку лапоть обувает; Ртом глядит, ничего не слышит*). Здесь тоже есть мотив перевернутости, но не пространственной (хотя и таковая частично присутствует во второй поговорке, где рука выступает как выражение верха, лапоть же является объектом, присущим низу), а акциональной.

Следует также отметить и тот факт, что в якутских пословицах и поговорках практически не упоминаются усы и борода, в то время как волосы являются достаточно часто отмечаемым объектом. Это связано с внешним фактором: у якутов нет растительности на лице, следовательно, нет нужды в обозначении и языковом использовании реалий. У русских же усы и борода являются весьма распространенным пословичным образом (*Велики усы, а все бороды не выкроишь; И в ус себе не дует; Была б голова, будет и борода* и т. д.).

Таким образом, видно, что у русских разнообразие средств выражения связано во многом с богатством окружающего их природного мира, а также разнообразием занятий, ремесел, неоднородностью бытовой сферы. У якутов же отсутствие пестроты материала замещается большей детализацией образа, вниманием к мелким составляющим, порой неочевидным для русских.

Е. А. Березовская

К этимологии нескольких северно-русских ихтионимов

Жиган ‘малек семги или хариуса’ (Арх: Леш) [СГРС, 3, 366], *жиганы* ‘мелкая, низшего сорта рыба’ (Урал) [СРНГ, 9, 165].

Можно считать ихтионим дериватом корня *žeg- (или *žьg-) со значением ‘гнуть’ [см. Варбот, 1978, 4–12; Галинова, 2000, 148], утратив-

шего продуктивность вследствие омонимического совпадения с **žeg-/žbg-* ‘жечь’ [см.: Варбот, 1978, 6]. Фонетически это вполне возможно, семантика требует дополнительных комментариев. Ж. Ж. Варбот возводит к гнезду корня **žeg-/žbg-* прилагательное *жигулистый* ‘о быстром, проворном человеке’ [СРНГ, 9, 167] на основании семантического перехода ‘гибкий’ → ‘быстрый, проворный’. На наш взгляд, этот переход может объяснить связь ихтионима *жиган* с корнем **žeg-/žbg-*. В этом случае при номинации был реализован признак, характеризующий рыбу как имеющую высокую скорость движения, ср. *жигать* ‘быстро бегать, метаться’ [СРНГ, 9, 166].

Кожáка, кожна́чка, кожна́н, ‘мелкая рыба, похожая на налима’ (Влг: Гряз), *кожу́ха* ‘мелкая съедобная рыба’ (Влг: Гряз) [КСГРС]; *кожна́ка* ‘небольшая рыбка (какая?)’ (Влг: Гряз) [СВГ, И-К, 75].

Слово фиксируется только в Грязовецком районе Вологодской области., однако есть основания предполагать, что оно имеет исконное происхождение.

Морфемный анализ ихтионимов указанной группы позволяет выделить в их составе корень *-кож-*. Тот же корень, на наш взгляд, выделяется в следующих лексемах: *кожна́н* ‘о небольшом щедрушном человеке’ (Смол.), ‘о высохшем грибе’ (Смол.) [СРНГ, 14, 50], ‘о низкорослом щедрушном человеке’ (Карел.: Белом.) [СРГК, 2, 385], *кожна́нка* ‘о сухощавой женщине’ (Тобол.), *кожна́нка* ‘о худой лошади’ (Пск.) [СРНГ, 14, 50], *кожеви́на* ‘худая, тощая лошадь; кляча’ (Яросл.) [Там же, 51], *кожуля́вый* ‘худой, изможденный’ (Калуж.) [Там же, 53], *кожна́ник* ‘тонкий однослойный пирог без начинки, лепешка’ (Влг: Выг) [КСГРС].

Общей для всех значений является сема худощавости, маленькой толщины. ЭССЯ фиксирует прилагательное **kožavъ(jь)*, которое помимо значения ‘кожаный (сделанный из кожи)’ дает значение ‘слабый, хилый’ в некоторых диалектах словенского языка. Это прилагательное, по данным словаря, является производным с суффиксом *-(a)vъ* от **koža* [ЭССЯ, 12, 37]. Не исключено, что сема тонкости развилась у производных от основы существительного *кожа* и в русском языке. Развитие этой семы в производных может быть обусловлено двумя причинами: во-первых, свойством кожи быть тонкой, что мыслится как норма. Отклонение от этой нормы фиксируется в языке прилагательным с негативной коннотацией, внутренняя форма которого указывает на толщину

кожи, – *толстокожий* ‘грубый, нечуткий, неотзывчивый’ [ССРЛЯ, 15, 570]. Во-вторых, худощавость имеет в восприятии непосредственную связь с кожей, что проявляется во фразеологизмах, ср. *кожа да кости* ‘крайне худой, изможденный’ [ФСРЯ, 1967, 200], *ни кожи, ни рожи* грубо простореч. ‘об очень худом, некрасивом человеке’ [ССРЛЯ, 5, 1109].

Таким образом, можно предположить, что название мелкой рыбы, похожей на налима, связано словообразовательно с существительным *кожа*. В процессе номинации в данном случае был реализован признак, характеризующий рыбу как очень худую и маленькую.

Пескозобб ‘рыба пескарь’ (Олон., Волог., Арх.), ‘рыба *Cottus gobio*, бычок подкаменщик’ (Олон.) [СРНГ, 26, 303], *бескозобб* ‘мелкая рыбка (обычно пескарь)’ (Арх: Вель, Карг, Кон, Лен, Он, Плес, Прим, Уст, Холм, Шенк; Влг: В-Важ, Тарн), *бескозобба* ‘то же’ (Арх: Плес), *бескозоббка* ‘то же’ (Влг: В-Важ), *бескозобчик* ‘то же’ (Влг: Тарн), *бескозуб* ‘то же’ (Влг: В-Важ) [СГРС, 1, 84], *вискозобб* ‘то же’ (Арх: Вель) [СГРС, 2, 115], *deskozobb* ‘маленькая речная рыбка, не употребляемая в пищу’ (Влг: Кир) [СГРС, 3, 218], *ескозобб* ‘мелкая костистая рыба’ (Арх: Карг, Уст.), *ескозобец* ‘то же’ (Влг: Кир) [СГРС, 3, 331], *ескозобик* ‘уменьшит. к *ескозобб*’ (Арх: Карг.), *ескозобчик* ‘то же’ (Арх: Уст.) [Там же, 332], *искозобб* ‘мелкая рыба (пескарь; подкаменщик; бычок и др.)’ (Арх: Вин, Нянд, Уст; Влг: Бел.), *искозобба* ‘то же’ (Арх: Нянд), *искозобчик* ‘уменьшит.-ласк. к *искозобб*’ (Арх: Шенк), *козобб*, *козобба* ‘мелкая рыбешка’ (Арх: Кон), *козоббн* ‘то же’ (Влг: Кир), *мяскозобб* ‘мелкая рыба’ (Арх: Лен), *нескозуб* ‘то же’ (Влг: Тарн), *оскозобб* ‘то же’ (Арх: Вель), *свозобб* ‘рыба (какая?)’ (Арх: Уст), *скозобб* ‘мелкая рыбка’ (Арх: Холм), *яскозобб* ‘мелкая пресноводная рыба (какая?)’ (Арх: Вин, Карг; Влг: Бел, Ваш), *яскозобчик* ‘уменьшит.-ласкат. к *яскозобб*’ (Влг: Ваш), *яскозуб* ‘мелкая пресноводная рыба (какая?)’ (Влг: Ваш) [КСГРС].

Чтобы определить причины развития большого количества фонетических, словообразовательных и смысловых вариантов вокруг одной лексемы, прежде всего необходимо выяснить, какое слово было первым в этом ряду и породило столько разновидностей. На наш взгляд, центральной лексемой гнезда является слово *нескозобб*. Эта лексема отличается от других в названном ряду тем, что имеет прозрачную форму. Эта форма связана с существительным *песок* и глаголом *зобать* ‘есть, жадно торопливо есть’ и др. [СРНГ, 11, 322], т. е. рыба характеризуется как поедающая песок. По словам Л. П. Сабанеева, пескарь «всегда

держится на самом дне, подобно ершу, и крайне редко поднимается к поверхности воды, даже на довольно мелких местах», «как рыба донная, пескарь всегда отыскивает пищу на дне. Обыкновенно он кормится мелкими червячками, насекомыми, рачками, такими мелкими, как циклопы и дафнии, также частицами сгнивших органических веществ, которые добывает себе из песка и ила» [Сабанеев, 1982, 2, 133]. Вполне естественно, что такое поведение пескаря могло быть воспринято как поедание песка.

Название *пескозоб* приобрело массу дериватов, ряд из которых очень сильно отличается от исходной формы. Так, результатом озвончения первого согласного звука стало слово *бескозоб*. Эта лексема варьировала по роду, ср. *бескозоба*, и присоединяла к основе уменьшительные суффиксы, ср. *бескозобка*, *бескозобчик*. В корне ихтионима тоже произошли фонетические изменения – гласный *о* лабиализовался до *у*, очевидно, под влиянием губно-губных согласных, ср. *бескозуб*. Однако возможно и народно-этимологическое сближение с *зуб*.

В результате мены взрывных *б/д* возник вариант *дескозоб*, мена *б/м* послужила толчком для появления ихтионима *мескозоб*. В свою очередь, *мескозоб* породил две формы: в результате мены сонорных в начале слова возникла лексема *нескозоб*, а в результате чередования гласных в слабой позиции, т. е. в первом слоге – *мяскозоб*, хотя возможно и сближение со словом *мясо*. В процессе дальнейшего развития этой цепочки согласный в начале слова был утрачен, ср. *яскозоб*. Кроме того, как и в случае с *бескозоб*, произошла мена гласных *о/у* в последнем слоге, ср. *яскозуб*.

Вариант *вискозоб* был образован из **вескозоб*, который источниками не фиксируется, однако вполне возможен как результат изменения *б* (из *бескозоб*) > *в*.

При утрате начального *б* в *бескозоб* была получена форма *ескозоб*, которая, помимо уменьшительных форм, дала фонетический вариант с начальным *и*, появившимся в результате неразличения *и/е* в слабой позиции, ср. *искозоб*. Последняя форма послужила основанием для развития формы с начальным *о* – *оскозоб*, который позже был утрачен, ср. *скозоб*, переработанный затем в *свозоб*.

Таким образом, в результате многочисленных фонетических изменений внутренняя форма исходного ихтионима была настолько затемне-

на, что более поздние формы сохранили только компонент *зоб*, но и этот компонент в некоторых словах изменился на *-зуб*.

В других славянских языках подобные названия обнаружить не удалось, что свидетельствует о собственно русском происхождении всех ихтионимов анализируемой группы.

Пы́рак, пыра́к ‘мелкая речная несъедобная рыба’ (Влг: Вож) [КСГРС].

Ихтионимы могли быть образованы от глагольной основы, предположительно от глагола *пырять* имеющего значение ‘бодать, бодаться (о рогатом скоте)’ (Волг.) [СРНГ, 33, 199]. М. Фасмер связывает указанный глагол с *пырить* ‘топорщиться’ [Фасмер, 3, 420]. При образовании существительного от основы глагола *пырять* ожидается форма *пыря́к*. Однако на Русском Севере оппозиция «твердый – мягкий согласный звуку» до конца не сложилась, поэтому в анализируемом ихтиониме выделяются суффикс *-ак* и корень *пыр-* с твердым согласным на конце.

На Русском Севере наименования рыб, образованные от глаголов со значением бодания достаточно частотны, ср. *будáк, будáн, брюхрѣха, брюкрѣха, брюхрѣха, букрѣха* и др., в процессе номинации таких видов реализуется признак, характеризующий рыбу как находящую пищу на дне водоема, воплотившийся образом через глагол с семантикой бодания [см.: Березовская, 2003, 26–27].

Кроме того, в процессе номинации в данном случае мог реализоваться признак, характеризующий рыбу как колючую. К сожалению, КСГРС не сообщает о том, какой вид рыб имеет наименование *пы́рак, пыра́к*, однако речь в данном случае может идти о какой-либо мелкой колючей рыбке. Предположение подтверждается контекстами: *Маленькая, с большой головой, смешная колючая – это пырак; Пырак колючий, толстоголовый такой*. Признак колючести рыбы достаточно продуктивен как в русском, так и в других славянских языках, ср. *колюн, острец* и др.

Слепе́ц ‘малек’ (Влг: Гряз, К-Г), **слепня́** ‘то же’ (Влг: В-Важ), **слепотá** собирает. ‘мальки рыбы, мелкая молодая рыбешка (любая)’ (Арх: Кон, Леш), **слепотка́** ‘мелкая рыба, малек’ (Арх: Шенк), **слепоту́рик** ‘то же’ (Влг: В-Важ), **слепу́ха** ‘мелкая рыбка (какая?)’ (Арх: Вель, Кон, Леш, Пин; Влг: В-Важ), **слепу́шка** ‘мелкая рыба’ (Арх: Вель; Влг: В-Важ, Гряз, Ньюкс), **слепушо́нки** ‘мальки рыбы’ (Влг: К-Г), **слепы́ш** ‘маль-

ки рыб' (Арх: Котл, Лен; Влг: Баб, Бел, В-Важ), *слепыш* 'то же' (Влг: В-Важ) [КСГРС]; *слепё* 'мальки, рыба молодё' (Карел: Пуд), *слепыш* 'о рыбьих мальках' (Арх: Онеж) [СРГК, 6, 151].

География слов этой группы обширна, внутренняя форма прозрачна, что свидетельствует об исконном происхождении ихтионимов. Все они могут быть формально связаны с прилагательным *слепой*. Т. П. Алексеенко рассматривает два существительных, образованных от основы прилагательного *слепой*: *слепушка* 'самая мелкая дель на мотню неводную' и *слепушка* 'сетяное полотно с самой мелкой ячейей' как реализацию семантической цепочки: 'слепой' → 'плохо воспринимаемый зрением' → 'мелкий' [см.: Алексеенко, 1998, 111]. Существование такой семантической цепочки, подтвержденное наличием примеров, объясняет ихтионимы *слепёц*, *слепня*, *слепотá* и др. как реализующие тот же номинативный признак, что и лексемы *мелкуша*, *малыжина*, *молявка* и др. – признак, характеризующий рыбу как имеющую маленький размер тела. Таким образом, все названия рыб данной группы мотивированы прилагательным *слепой* в переносном значении 'плохо воспринимаемый зрением, мелкий' (ср. такое переносное значение прилагательного *слепой* как 'нечеткий, неотчетливый, плохо различимый. О буквах, шрифте и т. п.' [ССРЛЯ, 13, 1197]).

Е. Н. Топорова

Коммуникативная функция мотивации в русской диалектной лексике Свердловской области и Русского Севера

Для говорящего, стремящегося выразить свою мысль в языковой форме так, чтобы она была максимально понятна собеседнику, первоочередная задача – найти и задействовать средства, способные наиболее полно активизировать у слушающего представление о предмете, событии или явлении через известные тому элементы речевого материала. Благодаря ассоциативному характеру мыслительных процессов,